

Научная статья
УДК 343.13

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ПРОКУРОРОМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Андрей Алексеевич ГРИГОРЬЕВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург,
Россия
andrewww_69@mail.ru

Научный руководитель профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор **Елена Владимировна ЕЛАГИНА**,
yelagina@bk.com

Аннотация. Статья посвящена анализу теоретических и практических проблем, возникающих при оценке прокурором заключения судебного эксперта в уголовном судопроизводстве. Автор рассматривает историческое развитие института судебной экспертизы, выявляет фундаментальное противоречие между требованием всесторонней оценки научной обоснованности заключения и отсутствием у прокурора специальных познаний, анализирует диаметрально противоположные позиции исследователей по вопросу о пределах и методах такой оценки. На основе анализа научной литературы и судебной практики обосновывается вывод о необходимости дифференцированного подхода к оценке заключений экспертов в зависимости от их вида и сложности, а также о целесообразности разработки унифицированных методических рекомендаций для прокуроров.

Ключевые слова: прокурор; заключение эксперта; оценка доказательств; специальные познания; научная обоснованность; комплексная экспертиза; судебная практика.

PROBLEMS OF THE PROSECUTOR'S ASSESSMENT OF EXPERT CONCLUSION IN CRIMINAL CASES

Andrey A. GRIGORIEV

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
почта@mail.ru

Scientific adviser — Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Science (Law), Full Professor, **Elena V. ELAGINA**, yelagina@bk.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of theoretical and practical problems arising in the prosecutor's assessment of forensic expert conclusion in criminal proceedings. The author examines the historical development of the institution of forensic expertise, reveals the fundamental contradiction between the requirement of comprehensive assessment of the scientific validity of the conclusion and the lack of special knowledge of the prosecutor, analyzes diametrical positions of researchers on the limits and methods of such assessment. Based on the analysis of scientific literature and judicial practice, the conclusion is substantiated about the need for a differentiated approach to the assessment of expert conclusions depending on their type and complexity, as well as the expediency of developing unified methodological recommendations for prosecutors.

Keywords: prosecutor; expert conclusion; assessment of evidence; special knowledge; scientific validity; complex expertise; judicial practice.

Институт судебной экспертизы в отечественном уголовном процессе имеет глубокие исторические корни, восходящие к дореволюционному периоду развития российского права. Д.Г. Тальберг, характеризуя природу заключения эксперта как доказательства, отмечал, что «сущность этого доказательства именно состоит в мнении или заключении, которое дают... сведущие люди по предмету их специальности» [1, с. 12]. И.Я. Фойницкий, подчеркивая специфику экспертного исследования, указывал, что «эксперты предлагают свои выводы, основанные на специальных познаниях» [2, с. 265]. П.И. Люблинский также констатировал, что «в отношении экспертизы как доказательства квалифицированного, имеются специальные особенности» [3, с. 47].

В советский период проблематика оценки заключения эксперта получила дальнейшую разработку. Р.Д. Рахунов обоснованно указывал, что необходимо бороться со слепым доверием к заключениям экспертов, относиться к ним внимательно и критически, поскольку лишь «при этом условии применение экспертизы может сыграть большую роль в уголовном деле» [4, с. 89]. П.И. Люблинский, обращая внимание на процессуальную природу экспертизы, отмечал: «Приравнивая экспертизу к другим доказательствам, Уголовно-процессуальный кодекс распространяет и на оценку ее правило... об оценке доказательств по внутреннему убеждению» [3, с. 52].

В современный период значение заключения эксперта в доказывании постоянно повышается. Как справедливо отмечает Е.В. Елагина, при

формальном равенстве всех доказательств неоспорим тот факт, что заключение эксперта является одним из наиболее весомых, поскольку результаты экспертного исследования, оформленные в заключение эксперта, относятся к категории объективных, в отличие, например, от показаний участников уголовного процесса [5, с. 6]. Данное обстоятельство обуславливает необходимость тщательного и всестороннего анализа и оценки заключений экспертов со стороны прокурора, осуществляющего как надзор в досудебном производстве, так и поддержание государственного обвинения в суде.

Однако на современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики существует неразрешенная коллизия, которая может быть сформулирована следующим образом: прокурор, будучи субъектом оценки заключения эксперта, не обладает специальными знаниями, необходимыми для полноценной проверки научной обоснованности экспертного исследования, при этом закон возлагает на него обязанность оценивать заключение эксперта не только по критериям относимости, допустимости и достоверности, но и с точки зрения научной обоснованности.

Приказ Генерального прокурора РФ от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» предписывает прокурорам при изучении уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, акцентировать внимание на соблюдение при производстве экспертных исследований требований уголовно-процессуального законодательства, в том числе касающихся обеспечения принципа независимости эксперта, а также его компетентности, включая наличие аттестации на право самостоятельного производства экспертизы¹.

Однако, как показывает анализ следственной и судебной практики, нередко государственные обвинители при изучении заключения эксперта концентрируют внимание на выводах эксперта, не придавая значения его исследовательской части, что недопустимо². Подобный подход создает ситуацию, когда имеющиеся «дефекты» деятельности эксперта остаются без внимания прокурора, что, как следствие, может привести к признанию заключения эксперта недопустимым доказательством и существенным осложнениям при поддержании государственного обвинения.

В уголовно-процессуальной науке сложилось несколько подходов к определению содержания оценки заключения эксперта. И.Л. Петрухин приходит к выводу, что оценка заключения эксперта включает: «а) анализ соблюдения процессуального порядка подготовки, назначения и

¹ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : приказ Генерального прокурора РФ от 28.12.2016 № 826 // Законность. 2017. № 3.

² Прокуратура Санкт-Петербурга: официальный сайт. URL: https://www.procuror.spb.ru/izdaniya/2017_02_02.pdf (дата обращения: 12.09.2026).

проведения экспертизы (и последствий их нарушения), если они допущены; б) анализ соответствия заключения эксперта заданию; в) анализ полноты заключения; г) оценку научной обоснованности заключения; д) оценку содержащихся в заключении эксперта фактических данных с точки зрения их относимости к делу и места в системе доказательств» [6, с. 103].

Р.С. Белкин более широко рассматривает содержание деятельности по оценке заключения эксперта, в ходе которой следует: «а) проверить соблюдение процессуального порядка подготовки, назначения и проведения экспертизы и оценить последствия его нарушения, если таковое допущено; б) проверить соответствие квалификации и опытности эксперта предмету экспертизы; в) убедиться в полноте заключения, в том числе и предшествовавшего выводам исследования; г) оценить научную обоснованность заключения; д) оценить содержащиеся в заключении эксперта доказательства с точки зрения их относимости к делу, допустимости и места в системе иных доказательств» [7, с. 76].

Данный подход разделяется и современными исследователями. С.В. Немира в оценке достоверности заключения эксперта выделяет оценку компетентности эксперта, оценку достоверности и достаточности объектов (материалов), представленных на экспертизу, оценку достоверности примененной экспертной методики, оценку достоверности содержания заключения эксперта [8, с. 101–163].

Действительно, позиция ученых, полагающих необходимым осуществлять оценку не только выводов, но и всей структуры заключения эксперта, представляется обоснованной и соответствующей целям уголовного судопроизводства. Однако прокурор, не обладая специальными знаниями, объективно ограничен в возможности оценить научную обоснованность заключения. Представляется, что в условиях отсутствия у прокурора специальных познаний оценка научной обоснованности заключения эксперта может носить лишь характер проверки формальных признаков (наличие ссылок на методики, соответствие структуры требованиям ст. 204 УПК РФ), но не содержательной верификации научных выводов. Именно это противоречие составляет сущность исследуемой проблемы.

Другая позиция, представленная в научной литературе, акцентирует внимание на принципиальной ограниченности познавательных возможностей прокурора при оценке заключения эксперта. Как отмечается в исследованиях, перечисленные выше субъекты не обладают специальными знаниями, которые используются при формировании экспертных выводов. Однако обозначенное совершенно не означает, что указанные лица не способны дать научную оценку экспертному заключению [9].

Для преодоления указанного ограничения закон предусматривает институт привлечения специалиста. Пленум Верховного Суда РФ в

Постановлении «О судебной экспертизе по уголовным делам» № 28 от 21 декабря 2010 г. предлагает использовать показания или письменное заключение специалиста для помощи в оценке заключения эксперта (п. 19)³. Как отмечается в научной литературе, «для объективности научной составляющей при оценке экспертного заключения, суд, прокурор, следователь либо дознаватель вправе привлечь специалиста для разъяснения интересующих их вопросов. Также возможно провести допрос эксперта или экспертов, проводивших комиссионную либо комплексную экспертизу, назначить дополнительную либо повторную судебную экспертизу» [9].

Вместе с тем, по нашему мнению, институт «рецензирования» не является панацеей. Привлечение специалиста со стороны обвинения создает риск формирования предвзятого мнения, направленного на подтверждение позиции прокурора, а не на объективную оценку заключения. Кроме того, специалист, не участвовавший в производстве экспертизы, лишен возможности непосредственно исследовать объекты, что ограничивает глубину его анализа. Более перспективным направлением представляется разработка унифицированных методических рекомендаций для прокуроров по оценке типичных видов экспертиз, а также внедрение автоматизированных справочных систем, которые могли бы обеспечить прокурору доступ к сведениям о стандартных экспертных методиках и типичных ошибках.

Особую сложность представляет оценка заключений комплексных экспертиз. Как отмечается в научной литературе, в настоящее время, в связи с тенденциями, характеризующими интеграцию и комплексирование различных методов экспертного исследования, к наиболее актуальным дискуссионным вопросам относится вопрос о формулировании общего вывода по результатам производства комплексного экспертного исследования [9]. Поскольку эксперты, участвующие в производстве комплексной экспертизы, обладают разными экспертными специальностями, они не могут оценить результаты исследования друг друга с точки зрения их достоверности, не обладая соответствующими специальными познаниями.

Ю.К. Орлов, анализируя проблему условности выводов комплексной экспертизы, указывал: «При формировании же общих (конечных) выводов имеет место своего рода условная ответственность эксперта: он отвечает за правильность вывода, в формулировании которого он участвовал, при условии, что использованные им результаты исследований, проведенных другими экспертами, правильны» [10, с. 119]. При этом, по мнению Ю.К.

³ О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 // Российская газета. — 2010. — 30 декабря.

Орлова, «об условности заключения эксперт не должен сообщать суду и следствию, так как речь идет о некоторой несущественной характеристике» [10, с. 120].

Данная позиция представляется дискуссионной. Утверждение о том, что доказательственная значимость общего экспертного вывода выше доказательственной значимости выводов, данных при производстве единичных моноэкспертиз, не учитывает рисков, связанных с возможной несогласованностью методологических подходов экспертов разных специальностей. На наш взгляд, общий вывод комплексной экспертизы должен оцениваться с особой осторожностью именно потому, что его интегративный характер может маскировать внутренние противоречия между выводами отдельных экспертов. Прокурор, оценивающий такое заключение, должен в первую очередь проверить, не является ли общий вывод механическим соединением разнородных экспертных суждений, лишенным подлинной научной интеграции. Более того, скрытие экспертом условного характера вывода от участников процесса, как предлагает Ю.К. Орлов, противоречит принципу состязательности и может ввести прокурора в заблуждение относительно действительной доказательственной силы заключения.

В заключение необходимо отметить, что оценка прокурором заключения эксперта по уголовным делам представляет собой сложный и многоаспектный правовой феномен, историческое развитие которого свидетельствует о постепенном осознании невозможности некритического отношения к экспертному заключению и необходимости его всесторонней проверки субъектами доказывания.

Проведенный анализ позволяет выделить несколько ключевых проблем, определяющих современное состояние рассматриваемого института.

Во-первых, существует фундаментальное противоречие между нормативным требованием оценки научной обоснованности заключения эксперта и фактической неспособностью прокурора осуществить такую оценку в силу отсутствия специальных познаний. Разрешение этого противоречия возможно либо через расширение практики привлечения сведущих лиц для оценки заключений, либо через разработку формализованных методических рекомендаций, позволяющих прокурору выявлять типичные нарушения даже без глубокого понимания существа экспертного исследования.

Во-вторых, практика показывает, что прокуроры нередко концентрируют внимание исключительно на выводах заключения, игнорируя его исследовательскую часть. Между тем именно исследовательская часть содержит информацию о методологии, полноте и качестве проведенного исследования, без анализа которой оценка заключения не может считаться полноценной.

В-третьих, особую сложность представляет оценка заключений комплексных экспертиз, где интегративный вывод может скрывать методологические разрывы между исследованиями, проведенными в рамках разных специальностей. Это требует от прокурора повышенного внимания к структуре заключения и согласованности его отдельных частей.

Таким образом, совершенствование института оценки прокурором заключения эксперта должно идти по пути разработки дифференцированных методических рекомендаций для различных видов экспертиз, расширения возможностей использования специальных знаний в форме привлечения квалифицированных специалистов, а также внедрения автоматизированных справочных систем, обеспечивающих прокурору доступ к информации о стандартных экспертных методиках и типичных экспертных ошибках. Реализация этих направлений позволит повысить качество прокурорской оценки заключений экспертов и, как следствие, укрепить доказательственную базу по уголовным делам, направляемым в суд.

Список источников

1. Тальберг, Д.Г. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII века / Д.Г. Тальберг. — Москва, 1887. — С. 12.
2. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. — Санкт-Петербург, 1910. — Т. 2. — С. 265.
3. Люблинский, П.И. О доказательствах в уголовном суде / П.И. Люблинский. — Москва, 1924. — С. 47, 52.
4. Рахунов, Р.Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе / Р.Д. Рахунов. — Москва : Госюриздат, 1953. — С. 89.
5. Елагина, Е.В. Анализ и оценка прокурором заключения эксперта : конспект лекции / Е.В. Елагина. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. — 48 с.
6. Петрухин, И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе / И.Л. Петрухин. — Москва : Юридическая литература, 1964. — С. 103.
7. Белкин, Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. Т. 3 : Криминалистические средства, приемы и рекомендации / Р.С. Белкин. — Москва : Юристъ, 1997. — 478 с.
8. Немира, С.В. Оценка достоверности заключения эксперта / С.В. Немира // Актуальные вопросы судебной экспертизы. — Москва, 2015. — С. 101–163.
9. Проблемы оценки прокурором заключения эксперта по уголовным делам // КиберЛенинка. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy->

otsenki-prokurorom-zaklyucheniya-eksperta-po-ugolovnym-delam (дата обращения: 20.09.2026).

10. Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. — Москва, 2000. — С. 119–120.

Информация об авторе

А.А. ГРИГОРЬЕВ — студент 5курса.

Information about authors

A.A. GRIGORIEV — 5th year student.